

Покончив с ужином, Су Фу, отчетливо постукивая каблуками, удалился. Путь на выход из отеля дался ему куда легче, чем дорога сюда. Во-первых, он уже окончательно освоился на шпильках, а во-вторых, солидный денежный куш несказанно поднимал настроение.

Система, верная своей безупречной исполнительности, заранее прислала за ним машину. А поскольку в этот раз хост превзошел все ожидания, салон ломился от его любимых вкусов.

"Можешь жевать по дороге домой", — заботливо высветилось в его сознании.

— Воронёнок мой~ — Су Фу растрогался до глубины души. Ему показалось, что система наконец-то сподобилась на по-настоящему благородный поступок.

"Какая грубость, А-Фу. Я вообще-то всегда поступаю правильно".

Машина системы еще только выруливала со стоянки, когда Су Фу поднял руку, готовясь сесть в салон, как только она затормозит. Но тут прямо перед ним, резко заложив вираж, припарковалась чужая иномарка. Она встала так неловко, что напрочь перекрыла дорогу его экипажу. Радужное настроение Су Фу мгновенно испарилось, и губы его недовольно шевельнулись, беззвучно складываясь в витиеватое ругательство.

"Только без мата", — пресекла его система, прекрасно знавшая повадки своего подопечного.

Пришлось промолчать. Су Фу сделал несколько шагов назад, освобождая пространство для маневра — жест, по его собственному мнению, верх вежливости. Но стоило ему отступить, как наглая машина сдала назад, снова перегораживая ему путь.

Су Фу застыл в немом изумлении.

"И даже не думай снимать шпильки, чтобы запустить ими в лобовое", — тут же предупредил внутренний голос. Система изучила его алгоритмы вдоль и поперек.

Налетевший порыв ветра бросил на лицо длинные, аккуратно уложенные пряди. Уголки губ Су Фу мгновенно поползли вниз. От него так и повеяло загробным холодом — вылитая мстительная дева из азиатских хорроров, вышедшая на охоту. Кое-как откинув волосы назад, он нацепил подобие приличной мины, пытаясь сойти за нормального человека. Любой другой на его месте просто обошел бы препятствие. Но Су Фу отличался феноменальной злопамятностью. Он наклонился, заглядывая сквозь тонированное стекло.

Система даже не пыталась его остановить. Сейчас полетит отборная брань.

Но стоило ему приблизиться, как стекло плавно опустилось, и на него уставился водитель.

Это был Гу Ланчэнь.

Су Фу мысленно вздохнул. Дневной лимит на выполнение квестов был исчерпан, и возиться с этим типом не хотелось совершенно.

— И чего ты застыл на обочине с таким глупым видом? — спросил Гу Ланчэнь.

Су Фу пару раз моргнул. Вид у него был не глупый, просто сам вопрос казался верхом нелепости. Машину он тут ждет, неужели не ясно? Что еще люди делают на обочине дороги?

— Садись, подвезу, — бросил Ланчэнь, щелкнув центральным замком.

Су Фу уже приготовился вежливо откреститься — его личный транспорт был на подходе. К тому же там ждали чипсы, шоколадки и молчаливый водитель, который никогда не лез с расспросами. Идеальный вариант.

Однако прежде чем он успел вставить слово, предназначенный ему седан вдруг резко прибавил газу и пролетел мимо по соседней полосе. В открытом окне на секунду показалось улыбающееся лицо водителя-шифтера. Тот шутливо отдал Су Фу честь, блеснув белозубой улыбкой, которая буквально кричала: «Я все понял, босс, не буду мешать вашему свиданию!»

Су Фу проводил его свирепым взглядом.

«Что ты там, интересно, понял?!»

Спасительный экипаж скрылся вдали, так что выбора не осталось — пришлось лезть в салон к Гу Ланчэню.

Тот уже собирался джентльменским жестом распахнуть перед ним переднюю дверь, но Су Фу без лишних церемоний дернул ручку задней и по-королевски устроился на сиденье. Гу Ланчэнь нахмурился, но промолчал, возвращаясь в рабочее положение за рулем.

Система, обожающая вставить свои пять копеек, не удержалась:

"Обломал парня?"

«Еще раз вякнешь в таком тоне — пеняй на себя», — мысленно отрезал Су Фу.

Угроза подействовала, и система благоразумно затихла.

— Куда тебя везти? — спросил Гу Ланчэнь.

Ему показалось, что Су Фу ведет себя как-то странно. Слишком холодно, словно его подменили.

— Спасибо за заботу. Вот адрес.

Не успел Ланчэнь утвердиться в своих подозрениях, как сияющее лицо Су Фу возникло прямо у него над плечом. Тот протянул экран смартфона с открытой картой, демонстрируя абсолютное дружелюбие.

Гу Ланчэнь скользнул взглядом по экрану. Точка на карте была прислана контактом, подписанным как «Дворецкий Ворон».

Вбив координаты в навигатор, Ланчэнь выжал педаль газа.

Су Фу за день вымотался в край, поэтому просто откинулся на кожаную спинку сиденья и прикрыл глаза.

На светофоре Гу Ланчэнь не удержался и бросил взгляд в зеркало заднего вида.

И тут же попался.

Су Фу приоткрыл глаза и, заметив его внимание, лукаво склонил голову набок. Во взгляде его сквозила ледяная отстраненность, но губы изогнулись в приторно-сладкой улыбке. Этот разительный контраст завораживал и пугал одновременно.

В этот момент Ланчэнь до глубины души прочувствовал правоту светских сплетников, утверждавших, что у молодого господина Су не все дома.

Поначалу Ланчэнь думал, что под «неправильностью» подразумевали исключительно его пристрастие к женскому платью. Но пообщавшись поближе, осознал: дело в характере. Су Фу напоминал изысканный, богато украшенный торт. Но стоило расслабиться и вонзить в него нож, как из нежного крема наружу лезли тараканы. Неудивительно, что Ланчэнь старался держаться от него подальше. На сегодняшнем ужине он только-только начал менять свое мнение о нем в лучшую сторону, как эта мимолетная улыбка в зеркале вернула все на круги своя. Этот парень действительно был безумен.

— И чего ты так затрепетал? — весело спросил Су Фу. Он подался вперед, опираясь подбородком на спинку пустого пассажирского кресла, и уставился на водителя.

— С чего ты взял, что я трепещу? — недовольно буркнул Ланчэнь, посчитав это очередным вздором.

Су Фу прижал ладони к груди и с притворным благоговением зашептал:

— Твое сердечко... Оно бьется чаще. И всё ради меня.

Звучало красиво, вот только оставалось загадкой: от романтического ли волнения забился его пульс или от подсознательного ужаса.

Паясничанье закончилось, и Су Фу открыл глаза. На таком близком расстоянии Гу Ланчэнь впервые разглядел, что радужка у его спутника холодного, почти болотного оттенка. Да и черты лица, лишенные ужимок, казались надменными и неприступными. Из-за постоянного притворства, манерности и фальцета эта естественная, строгая красота обычно оставалась незамеченной.

Пестрота маски затмевала суть.

Заметив, как расширились зрачки Ланчэня, Су Фу негромко рассмеялся:

— Знаю, что безумно хорош, но на дорогу все-таки поглядывай.

Один раз его уже переехал грузовик — повторять этот опыт Су Фу не планировал.

— Я на тебя не смотрел, — упрямо буркнул Ланчэнь.

— Смотрел-смотрел, — припечатал Су Фу. В прошлой жизни его слишком часто пытались разглядывать исподтишка, и он привык раздавать за это зуботычины, так что чужие взгляды ловил на лету.

— Поражаюсь твоей самоуверенности, — процедил Гу Ланчэнь, упорно отказываясь признавать очевидное.

— Эту уверенность в меня вселяют те, кто не может отвести глаз, — парировал Су Фу.

Ланчэнь помрачнел и намертво замолчал. Поняв, что развлечение закончилось, Су Фу потерял к нему интерес и лениво откинулся назад.

— Чего ты вообще добиваешься? — нарушил тишину Гу Ланчэнь. Су Фу оставался для него неразрешимой загадкой. Зачем преследовать его с таким упорством? — Скажу прямо: ты не вызываешь у меня отвращения. Но эта навязчивость утомляет. Если тебе что-то нужно от меня, выкладывай начистоту.

— Я действую настолько в лоб, а ты до сих пор не понял? — Су Фу искренне удивился. — Хочу, чтобы ты в меня влюбился. Как только это случится, я сразу же оставлю тебя в покое.

«Псих ненормальный», — едва не сорвалось с языка у Ланчэня.

Остаток пути прошел в глухом молчании. Навигатор послушно вывел машину к назначенному адресу. Придерживая съехавшую набок шляпку и подхватив сумочку, Су Фу решительно шагнул на тротуар.

— Эй, — окликнул его Ланчэнь, опуская стекло.

Су Фу, уже предвкушавший домашний уют, обернулся с дежурной лучезарной улыбкой:

— Хочешь зайти на чашку чая? Милости прошу, но предупреждаю: за вход у меня платят.

Ланчэня передернуло от этой беспардонности, но он заставил себя высказать главное:

— У меня уже есть тот, кого я добиваюсь.

— Юн Сянсе? — без малейшего промедления выдал Су Фу.

— Откуда... откуда ты знаешь?! — Гу Ланчэнь опешил. Он ни единой живой душе не раскрывал своих чувств к Юн Сянсе. До этого момента тайна принадлежала лишь ему одному, а теперь ее с потрохами выдал этот несносный кроссдрессер. Каждая встреча с Су Фу превращалась в пытку: тот бесцеремонно тыкал его носом в этот секрет, заставляя чувствовать себя так, словно его выставили голышом посреди людной улицы.

— И как, он ответил взаимностью? — Су Фу подпер щеку ладонью, откровенно издеваясь, но прикрыл шпильку невинной улыбкой.

— Завоевать чье-то расположение — процесс небыстрый, — ледяным тоном отчеканил Ланчэнь.

— И то верно, — согласился Су Фу. Его собственные попытки растопить это ледяное сердце тоже тянулись целую вечность.

«Ладно, буду считать это просто высокооплачиваемой каторгой. Любая работа в этом мире — то еще дерьмо», — мысленно вздохнул он.

В ответ на эту глубокую экзистенциальную мысль система мысленно неистово заплюсовала в знак согласия.

— Но ведь тебе достаточно просто кивнуть мне, чтобы получить мою любовь здесь и сейчас, — Су Фу трогательно сложил ладошки лодочкой у подбородка.

Разве не прелесть? Сам он находил себя чертовски милым.

Гу Ланчэнь остался глух к этой пантомиме. Желających подарить ему любовь и без того хватало, соглашайся на любого — но дешевка его не интересовала.

— Спорим, у тебя еще никогда не было настолько роскошного парня? — выдал Су Фу очередную реверанс-бомбу, от которой у Ланчэня перехватило дыхание. — Так что одумайся и полюби меня быстрее.

С этими словами Су Фу скрестил руки на груди и нетерпеливо притопнул каблуком. Из машины его лица уже не было видно.

— Ладно, бывай. На сегодня лимит исчерпан, — Су Фу решил закругляться: израненные шпильками ступни немилосердно ныли. Осаду крепости «Гу» можно продолжить и завтра.

Попрощавшись, он развернулся и зашагал прочь, не оборачиваясь. Глядя на эту ковыляющую, но невероятно целеустремленную фигуру, Гу Ланчэнь невольно вспомнил своих офисных клерков, штурмующих двери в конце рабочего дня.

После сегодняшнего вечера его отношение к Су Фу неувовимо потеплело, но не более.

Подняв стекло, Ланчэнь нажал на газ и рванул с места. В конце концов, он подвез парня лишь из чувства признательности — благодаря Су Фу сегодняшний обед не превратился в пытку официозом. Заодно планировал расставить все точки над «i», но, судя по всему, затея провалилась.

— Набрать Юн Сянсе, — скомандовал он бортовому компьютеру.

После нескольких долгих гудков на том конце наконец ответили.

— Слушаю, господин Гу, — раздался тихий, неизменно вежливый, но бесконечно далекий голос.

Гу Ланчэнь на секунду запнулся. Ему невольно вспомнилось, как совсем недавно один несносный голос вовсю выпевал его имя: «Ланчэнь...»

— Не хочешь поужинать сегодня? Я забронировал столик в отличном месте. Слышал, у вашей семьи возникли некоторые трудности... Я готов оказать поддержку.

Ланчэнь искренне пытался проявить заботу, но врожденная гордость не позволяла умерить барские замашки. В итоге вместо романтического приглашения вышла сухая деловая сделка.

На том конце провода ненадолго воцарилось молчание. Наконец Юн Сянсе негромко согласился.

В этот миг грудь Гу Ланчэня наводнило сладкое чувство... триумфа. Именно триумфа, а не трепета влюбленности.

Покорять и властвовать — такова была суть людей его круга. То, что давалось даром, быстро обесценивалось; то, до чего легко дотянуться рукой, не вызывало интереса. Жизнь имела смысл лишь тогда, когда приходилось карабкаться на вершину, преодолевая сопротивление.

Вечером, завершив дела в офисе, Гу Ланчэнь поспешил на встречу.

Юн Сянсе уже ждал его. Он сидел у панорамного окна, и бледный свет восходящей луны мягко очерчивал его хрупкий силуэт. Заметив вошедшего Ланчэня, юноша обернулся и сдержанно, с безупречным изяществом кивнул, одарив его легкой дежурной улыбкой.

Ланчэнь машинально поправил лацканы пиджака и уверенным шагом направился к столику.

Эта встреча не была спонтанной — он все тщательно спланировал. В последнее время во время редких звонков Юн Сянсе звучал на редкость подавленно. Да и туманный намек Су Фу на прошлых посиделках заставил Ланчэня провести собственное расследование. Правда оказалась прозаичной: бизнес семьи Юн трещал по швам, и отец Сянсе судорожно пытался перехватить денег где угодно.

Разумеется, ужин был лишь благовидным предлогом. Настоящая цель крылась в другом.

— Мне известно о проблемах твоей семьи, — произнес Гу Ланчэнь, опускаясь на стул напротив.
— И я готов помочь. Условия просты: мне нужен личный помощник на побегушках, готовый явиться по первому зову. Полагаю, с такой непыльной работой ты справишься без труда.

Его манера общения с объектом симпатии со стороны выглядела отталкивающе и высокомерно, хотя сам Ланчэнь просто не умел выражать чувства иначе. Окажись здесь Су Фу, он наверняка покатылся бы со смеху от такой убогой попытки подбивать клинья.

Классический сюжет дешевого любовного романа шел своим чередом.

В это же самое время Су Фу, облаченный в домашнюю футболку и свободные шорты, безвольно растекся по дивану. В руках он сжимал гигантский пакет чипсов, разорванный самым варварским образом. Запуская руку в шуршащую пачку, он вслепую выгребал пригоршню за пригоршней и отправлял в рот.

С абсолютно каменным лицом он пережевывал соленые ломтики картофеля, уставившись в тусклый экран, где крутили какое-то унылое шоу, и периодически раздражался короткими, хриплыми смешками.

Зрелище выходило на редкость жутким — казалось, в комнате поселился призрак из проклятой видеокассеты.

Система долго наблюдала за этим саморазрушением в молчаливом ужасе, пока наконец не выдержала:

"Может, заказать тебе нормальный ужин?"

Услышав внутренний голос, Су Фу вспомнил, что в его голове обитает сожитель. Лениво потянувшись, он нащупал выключатель над подлокотником дивана. Вспыхнувший яркий свет мгновенно разогнал сумерки, заставив его безупречное лицо засиять неземной красотой.

"Как насчет горячего супа и чего-нибудь сытного?"

— Я хочу только пищевой мусор, — честно признался Су Фу, отправляя в рот очередной чипс.

"Понимаю. Когда тебе слегка за двадцать, кажется, что собственное тело можно испытывать на прочность бесконечно. Но если забить на здоровье сейчас, ближе к тридцати начнется суший кошмар".

Система, похоже, вознамерилась развернуть целую лекцию о здоровом образе жизни.

"Язва двенадцатиперстной кишки, острый гастрит, рефлюкс-эзофагит... Тебе перечислить весь список?"

Су Фу лишь закинул ноги на подушки дивана, тихо фыркнул и снова запустил руку в пачку.

Видя, что все призывы к разуму разбиваются о каменную стену упрямства, система тихо вздохнула и оставила его в покое.

<http://bllate.org/book/20599/2112400>